Мол... ...Джана
Баку
30 ОКТ 196

КНИГИ О ПЕВЦЕ ДРУЖБЫ

Песня — голос народа, его правда, его мысли и чувства.
Джамбул.

Наш мир — окно, но улиц вид
меня гнетет, мне стал не мил.
Кто взглянет — ранен. Язвы жар, что душу жжет, мне стал не мил.
Сегодня хуже, чем вчера; зари приход мне стал не мил.
Нельзя резвиться каждый день
Забав черед мне стал не мил.

Эти строки, характеризующие жестокие годы феодального царства, принадлежат известному армянскому поэту-ашугу, чей юбилей отмечает все прогрессивное человечество.

Азербайджанские ученые пришли к юбилею Саят-Новы с новыми исследованиями его творчества. Немалую ценность составляют работы наших литературоведов.

Творчество Саят-Новы тесным образом связано с многовековыми традициями азербайджанской классической литературы и, в первую очередь, с богатой ашугской поэзией, представители которой были «чувствилищем своей страны, своего класса, ухом, оком и сердцем его,.. голосом своей эпохи». Он сумел впитать в свою поэзию богатое народное творчество азербайджанского, армянского и грузинского народов. Саят-Нова — это законное детище народов братского Закавказья.

Огромна заслуга литературоведов — Г. Ахвердяна, Г. Леонидзе, Г. Асатура, Л. Меликсетбека, И. Гришашвили, С. Оканезашвили, Г. Левоняна, Г. Араслы, М. Асратяна и других в исследовании поэтического наследия Саят-Новы. Значительное место занимают работы кандидата филологических наук Мирали Сейидова в этих исследованиях. А к юбилею знаменитого ашуга вышла из печати его монография «Певец народов Закавказья»,* изданная Академией наук Азербайджанской ССР на русском языке.

Правда, эта книга — перевод монографии ученого, изданной в 1954 году на азербайджанском языке. Однако при переводе монография претерпела некоторые изменения автора.

Следует отметить заслуги Сейидова как исследователя в области азербайджанско-армянских литературных взаимосвязей. Он хороший знаток грабара — древнего армянского языка. А знание армянского и азербайджанского дает возможность более точно, более верно, более полно анализировать творчество поэта, писавшего на языках закавказских народов с одинаковым мастерством.

Монография М. Сейидова — это глубокий научный труд, где автор дает обстоятельную характеристику общественно-исторических условий, в которых создавал свою поэзию Саят-Нова, освещает вопросы исторической дружбы народов Закавказья. Исследователь верно намечает основные пути развития армянской гусанско-ашугской поэзии, а на этой основе он прослеживает этапы развития творчества Саят-Новы. Творчество ашуга тесно связано с жизнью народов Закавказья, а отсюда — интернационализм, присущий мировоззрению певца. Саят-Нова в своей гражданской лирике скорбит по бесправной участи угнетенных народов Закавказья и с ненавистью бичует поработителей, кровопийц трудового люда.

* Мирали Сейидов. «Певец народов Закавказья». АН Азербайджанской ССР. Баку, 1963 г.

В книге М. Сейидова целая глава отведена истории изучения творчества Саят-Новы. И здесь автор подробно останавливается на предыдущих исследованиях поэзии поэта и на богатом фактическом материале, научно разрешает спорные стороны творчества Саят-Новы, которые ранее неверно трактовались. М. Сейидов впервые находит общественно-политические мотивы в поэзии Саят-Новы и связывает их с политическим строем эпохи средних веков.

Как и все ашуги, Саят-Нова уделяет большое внимание любовной лирике, в которой воспевает земные, человеческие чувства. И в этом он следует традициям классической ашугской поэзии. Еще В. Брюсов верно охарактеризовал поэзию Саят-Новы: «Содержание стихов Саят-Новы на первый взгляд — однообразно, однообразными кажутся и формы его стихотворений. Но какое неисчерпаемое разнообразие сумел вложить поэт в эту кажущуюся однотонность! Он почти везде говорит о любви, но как разноцветны оттенки ее в различных стихотворениях, все эти переходы от тихой нежности к пламенной страсти, от отчаяния к восторгу, от сомнения в самом себе к гордому самосознанию художника! Поистине Саят-Нову можно назвать «поэтом оттенков».

В этой ценной монографии содержится и анализ художественных особенностей и изобразительных средств мастера поэтического слова. И здесь литературовед для характеристики мастерства Саят-Новы обращается к богатейшим формам азербайджанской классической поэзии и верно находит истоки творчества ашуга, чьи творения явились новым этапом в армянской литературе.

Изящно созданная монография М. Сейидова — хороший подарок к юбилею известного армянского ашуга.

Т. СУЛТАНОВ,
научный сотрудник отдела литературных взаимосвязей Института литературы и языка имени Низами АН Азербайджанской ССР.

Памяти народного поэта

На днях в Азгосуниверситете имени Кирова состоялся юбилейный вечер, посвященный 250-летию со дня рождения великого поэта, певца дружбы народов Саят-Новы.

Вечер вступительным словом открыл ректор университета академик Ш. Мехтиев. Аудитория с интересом слушала доклад доцента П. Халилова о лирике Саят-Новы.

Со своими стихами, посвященными юбиляру, выступили поэты Ахмед Джамиль, Мамед Рагим, Осман Сарывелли, Нариман Гасанзаде, Гусейн Гусейнзаде, Талят Эйюбов и другие.

В заключение вечера состоялся большой концерт. Со сцены прозвучали песни на слова Саят-Новы, которые исполнили С. Гадымова, А. Алиев, А. Ганиев...

Р. АЛИЕВ.

* * *

В библиотеке Касильской 11-летней школы организована большая выставка, сделаны фотомонтажи. На днях здесь прошел утренник, посвященный поэту, где учащиеся прочитали на армянском и азербайджанском языках стихи, посвященные поэту.

В дни юбилея состоится большой литературно-художественный вечер.

А. ЧЕЛЯБИЕВ.
АГДАШСКИЙ РАЙОН.

Саят-Нова и Брюсов

Литературная судьба великого певца народов Закавказья сложилась так, что русский читатель познакомился с ним раньше, чем армянский, грузинский и азербайджанский. Еще в 1851 году, за год до первого армянского издания песен Саят-Новы, известный русский поэт Яков Полонский, товарищ «первооткрывателя» Саят-Новы Г. Ахвердяна, опубликовал в тифлисской газете «Кавказ» восторженную статью о гениальном ашуге и свои переводы нескольких его песен.

Это было первое знакомство русских читателей с Саят-Новой. Оно было еще недостаточно глубоким и основательным. На протяжении почти полувека после этого Саят-Нова оставался вне поля зрения русских поэтов, и лишь с конца прошлого столетия в печати стали появляться русские переводы отдельных его стихов. Однако переводы эти были настолько слабыми художественно, настолько лишенными неповторимой самобытности, яркости и музыкальности оригинала, что задача воссоздания на русском языке творений Саят-Новы во всем их поэтическом и национальном своеобразии в сущности оставалась еще нерешенной.

Выполнить эту большую, благородную и чрезвычайно трудную задачу суждено было выдающемуся русскому поэту Валерию Брюсову. Только в 1916 г., когда вышла в свет брюсовская антология «Поэзия Армении», стихи Саят-Новы предстали перед русским читателем во всей своей пленительной красоте и блеске. Нужно было обладать громадным переводческим талантом и опытом Брюсова, его исключительной способностью чувствовать и воспринимать чужую поэзию, чтобы в большой мере преодолеть трудности, связанные с переводом Саят-Новы на русский язык.

В. Брюсову принадлежат всего двенадцать переводов стихотворений Саят-Новы, но почти все они выполнены с таким великолепным мастерством, с таким проникновением в дух подлинника и учетом особенностей его формы, что до сих пор еще, несмотря на некоторые погрешности, они остаются непревзойденными. Брюсов стремился быть максимально близким к оригиналу и в содержании и в форме. Но при этом он проявлял сугубо творческий подход. Работая над переводами произведений Саят-Новы, как и других поэтов, Брюсов старался прежде всего определить, что в них наиболее важно, существенно, и какие отличия формы наиболее характерны. Ведь все элементы поэтической формы — размер, ритм, рифму, звукопись—передать невозможно. Какие же из них нужно сохранить во что бы то ни стало и какими можно пожертвовать? Выбор того элемента, который является наиболее важным в переводимом произведении, Брюсов называл методом перевода.

Этот подлинно реалистический метод требовал от переводчика тщательного изучения как переводимого произведения, так и творчества его автора. Изучение творчества Саят-Новы позволило Брюсову определить, что «Саят-Нова утвердил... особую форму стихов, приближающуюся к персидской газели». Эта форма дает особую звучность, певучесть стихам. «Песни Саят-Новы,—пишет Брюсов,—исполнены ассонансов, аллитераций, повторных и внутренних рифм; он один из высших мастеров «звукописи», каких знала мировая поэзия».

Стало быть, певучесть и звучность—характерная и очень важная черта стихов Саят-Новы. И это вполне понятно, ведь произведения Саят-Новы — это песни ашуга, исполнявшиеся в сопровождении кямянчи, и потому песенность, певучесть и музыкальность — их неотъемлемое качество, которое непременно должно быть сохранено в переводе. Но как воспроизвести это на русском языке? Тут огромную роль играют такие элементы формы, как ритм и рифма. Брюсов стремился, насколько это было возможно при разнице стихосложения русского и армянского, найти такой размер, который соответствовал бы ритму подлинника.

В качестве ритмообразующего элемента Брюсов использовал также рифму, нередко вводя ее даже тогда, когда в подлиннике она отсутствовала. В шести переводах из двенадцати мы находим рифмы не только в конце каждой строки, как у Саят-Новы, но и в середине, перед цезурой. Такая вольность переводчика нисколько не противоречит духу и стилю Саят-Новы, у которого, как известно, встречаются песни не только с двойной, но и с тройной внутренней рифмой. Введение рифмы в середину строки позволило Брюсову сделать стихи перевода ритмически более четкими, усилить их напевность и крепче связать их между собой.

Если мы заглянем в творческую лабораторию Брюсова и познакомимся с рукописями его переводов, то увидим, сколько затрачивал он усилий и труда, шаг за шагом добиваясь все более полного и яркого воспроизведения мысли, чувства, образов и особенности формы оригинала.

Как известно, Брюсов несколько месяцев изучал армянский язык, но не овладел им настолько, чтобы самостоятельно, без подстрочника, переводить армянских поэтов, тем более древних и средневековых. Поэтому ему представляли подстрочные переводы вместе с русской транскрипцией, которая давала понятие о ритмическом и звуковом рисунке оригинала. Вот сохранившийся в архиве Брюсова подстрочник указанной строфы:

Как соловей, находящийся
на чужбине, целый год
тоскует по саду,
Так плачет любящий тебя —
тоскует по водке из твоих
рук
(тоскует по том, как она
подносит своей рукой чарку
водки).
Ты с другим не говори
(не разговаривай), твой раб
тоскует по господе.
Созрели шамамы твоей
груди—тоскует по золотой
посуде.

В подстрочнике все передано в целом верно.

И вот что получилось у Брюсова в первом варианте перевода:

Как соловью в изгнаньи,
мне—бесплодно розы красной
ждать!
Я плачу по твоем вине!
О, как его ужасно ждать!
С другими ты, а я—во сне,
все принужден напрасно ждать!
Созрел шамам твоих
грудей, чтоб чаши, златом
ясной, ждать!

Что тут найдено и что потеряно? Скажем прямо: найдено очень мало, а потеряно почти все.

Найден размер, найдено «вино», заменившее «водку»: по-видимому, Брюсов резонно решил, что водка может придать иной национальный колорит и что лирическому герою восточного поэта больше подойдет принимать из рук возлюбленной вино, чем водку. И, наконец, шамам, оставшийся непереведенным, как и во всех случаях, где он встречался. Но утрачен соловей, тоскующий целый год по саду; тоска по тому, как возлюбленная подносит в своей руке вино, заменена тоской по вину, что значительно упрощает и огрубляет образ, лишает его тонкости и изящества. Исчез раб, тоскующий по господину. И вместо этого — набор вялых, совершенно необязательных выражений: «бесплодно розы красной ждать», «о, как его ужасно ждать», «все принужден напрасно ждать». Никакого движения мысли и стиха! Какое-то скучное топтание на месте. А из последней строки можно сделать превратное заключение, будто шамам созрел только для того, чтобы «чаши, златом ясной, ждать». И как неуклюже звучит это обособленное определение «златом ясной», которое должно, очевидно, означать «золотом сияющей». Мог ли такой перевод удовлетворить Брюсова? Разумеется, нет. Строку за строкой он начинает переделывать, обрабатывать это четверостишие, все более приближая его к подлиннику. Каждая строчка претерпела по два, три, а то и четыре варианта, пока строфа не приобрела окончательный, известный нам вид:

Чужбина — мука соловья:
год — сада он родного ждет!
Чтоб подала рука твоя вина
мне, сердце снова ждет!
С другими—ты, и мучусь—я:
так раб царя земного ждет!
Созрел грудей твоих
шамам,—сосуда золотого ждет!

Может быть, и здесь не все идеально; но какая огромная разница между этим вариантом и первоначальным. Почти все авторские образы нашли свое место, чувства и мысли выражены активно, стихи стали энергичными, ритм чеканным. Это пример работы Брюсова только над переводом одной строфы. А сколько таких строф он перевел! И сколько творческих усилий, труда и таланта отдал он тому, чтобы Саят-Нова звучал на русском языке во весь голос, то тихий и грустный, то восторженный и страстный, то сильный и гордый.

Переводы Брюсова в значительной мере облегчили трудное дело последующих переводчиков Саят-Новы, заложив основу весьма плодотворной традиции. После Брюсова переводы произведений Саят-Новы публиковались неоднократно.

Ныне насчитывается более ста двадцати армянских, грузинских и азербайджанских песен Саят-Новы, изданных на русском языке. Переводы этих песен выполнены М. Лозинским, В. Звягинцевой, А. Тарковским, С. Шервинским, К. Липскеровым и другими поэтами и переводчиками, которые, используя ценный опыт Брюсова, старались как можно полнее донести до русского читателя идейное содержание и художественное своеобразие поэзии Саят-Новы. И теперь уже Саят-Нова является достоянием не только трех закавказских народов, но и многих других народов Советского Союза и зарубежных стран, приобщившихся к бессмертной поэзии великого ашуга через русские переводы.

Сегодня, когда весь мир отмечает юбилей нашего ашуга, мы еще раз убеждаемся, как прав был Брюсов, писавший, что Саят-Нова «один из тех первоклассных поэтов, которые силой своего гения уже перестают быть достоянием отдельного народа, но становятся любимцами всего человечества».

Г. ТАТОСЯН.

ПОДВИГ И СЛАВА

Сурен КОЧАРЯН,
народный артист Армянской ССР

Исторические судьбы армянского народа сложились так, что сыны его развеялись по всему земному шару, скитались из страны в страну. Таким же скитальцем — «гарибом» — был Карапет Саядян, заброшенный из Алеппо в Тифлис, где он взял себе в жены бедную девушку армянку с библейским именем Сарра.

Видимо, достойные они были люди и очень уж друг друга любили, если могли породить такого сына, как Арутин. «Не могу взять в толк, когда привязалась ко мне песня? Должно быть, всосал я ее с молоком матери, да святится имя ее!» — писал Саят-Нова.

По-разному толкуют этот псевдоним. Иные полагают его переводом с языка хинди — «Царь песнопений» или «Владыка музыки», иные «Саят-Нова» (точнее «Сеят-Нэва») выводят из персидского — «Влюбленный в песню охотник»; иные же с тюркского — «Внук Саяда».

Но, как бы то ни было, молодой поэт-музыкант-певец вскоре завоевал всеобщее признание под именем Саят-Новы. Писал и пел он с одинаковым блеском на армянском, грузинском и азербайджанском (частично на персидском) языках. И по сей день грузины и азербайджанцы любовно оспаривают право называть его «своим» — как некогда семь городов Греции состязались в праве называться родиной Гомера.

Саят-Нова переведен на многие языки, в том числе — русский, украинский, французский, немецкий, английский. В 1852 году доктор Геворк Ахвердян издал в Москве на армянском языке первый сборник стихов Саят-Новы и его краткий биографический очерк. Зарубежные армяне издавали песни и биографии поэта на родном языке в Алеппо, Тегеране, Александрии, Константинополе, Бейруте.

Сведения о жизни поэта мы узнаем из дошедших до нас частей собственноручно им составленного сборника, с указанием даты написания стихов в армянском летоисчислении; из сборника, переписанного и комментированного сыном поэта; из рассказа его современников.

Семья его была приписана к крестьянам армянского села Санаин, вотчины грузинского царя Ираклия; но в годы детства Арутина все село бежало в Тифлис, спасаясь от набегов. Здесь мальчик был дан в обучение ткацкому ремеслу. Позже, в отрочестве, он учился в издавна прославленной школе при санаинском монастыре.

В двадцать лет Саят-Нова уже признан и любим тифлисцами, а вскоре был удостоен приглашения в царские, по-восточному пышные палаты, тем более, что в «списках» значился «собственностью царского дома».

По преданию Саят-Нова был убит в 1795 году при разгроме и взятии Тифлиса воинами персидского тирана, лютого евнуха Ага-Мохаммед-Хана. Новейшие изыскания склоняются к тому, что Саят-Нова умер своей смертью в 1801 году. Бесспорным остается памятник в тифлисской армянской церкви св. Геворка, установленный в 1914 году, 15 мая, радением армянских писателей.

Многоязычный, многотысячный Тифлис — и стар, и млад, ученые и писатели, ремесленники и служилый люд, народные певцы и музыканты, и цеховые старшины со своими знаменами, и духовенство с хоругвями, стеклись к памятнику. Почти у всех красная роза на груди как символ любви певца.

Время стирает все, и оно же дает оценку всему!

Один из выдающихся деятелей русской культуры — поэт, мыслитель, ученый — Валерий Брюсов писал: «Века культурной эволюции бросили такие семена в душу армянского народа, и в средние века этот сев всколосился, созрел и дал плод в десять раз и сторицей. Сияющая всеми цветами радуги, переливающаяся блеском всех драгоценных каменьев, благоуханная, как полевые цветы и как изнеженные ароматы, то лепечущая, как лесной ручей, то рокочущая, как горный поток, знающая усладительные слова нежной любви и обжигающие речи торжествующей страсти, всегда стройная, гармоничная, умеющая подчинить части общему замыслу, — средневековая армянская лирика есть истинное торжество армянского духа во всемирной истории...»

Далее, переходя к разбору поэзии Саят-Новы, Валерий Брюсов, переведший 12 песен нашего гусана, заключает: «Можно сказать, что все, что сделали предшественники Саят-Новы, ничтожно перед его подвигом и как бы померкло в лучах его славы».

Стоит ли что-нибудь добавить к этим словам!

Скажем только, что и поныне каждое 15 мая идут на поклон могиле певца многие люди с розою на груди; скажем, что трудно найти такого жителя трех закавказских братских республик, который на пирах и свадьбах, в раздумьях и нравоучении, в горе и отчаянии не распевал или не цитировал бы песни Саят-Новы.

Могло ли быть иначе? Ведь Саят-Нова был не только поэтом, воспевшим любовь так, как никто до и после него, но и гуманнейшим слагателем гимнов справедливости, дружбе и братству народов.

Тысячелетия назад Перикл говорил: «Могилою знаменитых людей служит вся земля». Всемирный Совет Мира возвестил народам: «Слава знаменитых — принадлежит всей земле!»

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ В АРМЕНИИ

Как большой праздник отмечают трудящиеся столицы Армении 250-летие со дня рождения великого армянского поэта, певца дружбы народов Закавказья Саят-Новы.

В канун юбилея торжественно украсилась центральная площадь столицы республики, носящая имя В. И. Ленина. На фасаде Дома культуры — большой портрет поэта, арки обступивших площадь величественных зданий оформлены по мотивам песен Саят-Новы.

Последние приготовления идут на новой городской магистрали, названной именем юбиляра. Это широкий полуторакилометровый проспект, берущий начало у Театрального парка и тянущийся в район «Айгестана» (садов), к улице, носящей имя великого армянского поэта Егише Чаренца.

Новый проспект станет одним из красивейших в городе. Среди его новостроек видное место займет высотная гостиница на 415 номеров. В комплекс ее зданий, состоящий из 14- и 8-этажных корпусов, войдет и новый кинотеатр. А на крыше высотного корпуса будет оборудовано кафе и видовая площадка, откуда откроется великолепный обзор панорамы Еревана.

Проспект Саят-Новы открылся в воскресенье. Накануне в Государственном академическом театре оперы и балета имени А. Спендиарова состоялся торжественный юбилейный вечер. После его окончания был показан первый акт новой оперы «Саят-Нова» композитора А. Арутюняна. В дни юбилея ереванцы и многочисленные гости армянской столицы посмотрят фильм, посвященный поэту.

Около сорока мастеров резца участвуют в конкурсе на создание скульптурного образа великого гуманиста и лирика. В металле и камне они стремятся воспроизвести одухотворенный облик поэта, чьи стихи стали ныне достоянием не только народов нашей страны, но и многих зарубежных стран.

В день празднования юбилея в сквере перед зданием Ереванской музыкальной школы, носящей имя Саят-Новы, откроется памятник поэту. В магазины Еревана поступило большое количество литературы о Саят-Нове, изданной в Москве, Ленинграде, Киеве, Баку и Тбилиси. Много книг, брошюр, исследований, сборников издано в Ереване.

Государственное издательство республики выпустило в свет полный сводный текст творений Саят-Новы. С вступительной статьей одного из виднейших саятнововедов — члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР М. Асратяна. Институт литературы издал серию книг и исследований о поэте. Большим событием в саятнововедении явилось первое издание факсимиле песен знаменитого «Давтара» («Тетради») Саят-Новы. Большой интерес представляют также сборник «Саят-Нова в переводах В. Брюсова», книга «Саят-Нова по грузинским источникам», «Словарь армянских песен Саят-Новы» и другие.

Саят-Нова

Даниель ГЕВОРГЯН.

Правдой горят песни твои,
Сердце твое,
как герой благородный,
И в звуках любви,
И в муках народных.
Бойтесь, тираны,
в ком злоба ночует,
Певец не дворцы воспевает —
лачуги!
Всю ненависть в песнях —
царским покоям,
А душу прозрачный родник успокоит.
И гордо воспрянешь,
И станешь сильней,
И будет тебе подпевать соловей,
И счастье подаришь
любимой своей...
...Помнят Ахпатские стены,
Как вырвали сердце у песни,
Любовь растоптали до тени
С вельможной спесью.
Но слышали стены другое:
Как струны звучат под рукою,
Как в черной беззвездной муке
Рождались
надежды звуки.
Ломайся, насилья печать!
Правда
чиста,
как хрусталь.
Сердце не будет молчать,
Даже если замкнут уста.
Как звезды светились
строки твои.
Как дым, исчезли враги твои.
Сквозь годы мне слышен
тревожный набат
песен твоих,
Саят-Нова!

Перевел **Р. САФАРОВ.**